

Н.Н. Селезнев

**Несторианский философ в коптской
книжности: Ибн ат-Таййиб в пересказе
Ибн ал-Ассаля**

Востоносирийская традиция христианства (так называемое несторианство) и коптская традиция, сложившаяся в Египте (полемически названная монофизитством), в эпоху формирования конфессионального многообразия в восточном христианстве представлялись противоположными концами спектра вероучительных позиций. Установление арабского владычества внесло изменения в сложившуюся картину идейного противостояния. Занятия философскими науками и взаимодействие представителей разных общин, ставшие обыкновением на мусульманском Востоке, подчас приводили оппонентов к взаимопониманию. Один из примечательных эпизодов истории установления интеллектуальных связей такого рода рассматривается в настоящей работе.

В XII–XIII вв. египетская христианская арабоязычная община коптов переживала культурный подъем¹. Не в последнюю очередь это было связано с притоком переселенцев из сиро-палестинского региона, бежавших в Египет от войск Хорезм-шаха и монголов. Правление династии айюбидов (1171–1250), пришедших к власти в Египте из Сирии, создавало к тому ощутимые политические предпосылки. Переселенцы приносили с собой книги, способствуя тем самым взаимопроникновению идей, а вошедший в широкое употребление на Ближнем Востоке арабский язык обеспечивал взаимопонимание между представителями обособившихся этно-конфессиональных сообществ.

В эту эпоху приобрели известность коптские мыслители из рода ‘Ассāлидов – ‘Awlād al-‘Assāl. В отличие от письменного наследия этих церковных деятелей, сведения об истории их семейства были утрачены, и более поздние переписчики указывали авторство произведений представителей этого рода с неопределенностью. Только в XVIII в., с появ-

лением критических исследований, стали предприниматься попытки более четкого определения авторства. Евсевий Ренодо (1646–1720) выявил среди писавших под именем «Ибн ал-‘Ассāl» двух авторов², составитель каталога рукописей Британского музея Шарль Рьё (1820–1902) указал на третьего³. Дальнейшие исследования показали, что ученое семейство ал-‘Ассāлей составляли отец – Абū-л-Фадл Ибн Абй Исхāк Ибрāхйм Ибн Абй Сахл Джирджис Ибн Абй-л-Йуср Йўханнā Ибн ал-‘Ассāl, именуемый Фахр ад-Даула, – и его сыновья – Ас-Ќафй Абū-л-Фадā ил Ибн ал-‘Ассāl (Ќафй ад-Даула), Ал-Ас‘ад Абū-л-Фарадж Хибат Аллāх Ибн ал-‘Ассāl, Ал-Амджад Абū-л-Маджд Ибн ал-‘Ассāl и Ал-Му‘таман Абū Исхāк Ибрāхйм Ибн ал-‘Ассāl (или Му‘таман ад-Даула)⁴.

Последний из перечисленных братьев – Ал-Му‘таман Абū Исхāк Ибрāхйм Ибн ал-‘Ассāl⁵ – наиболее известен составленным им коптско-арабским словарем «as-Sullam al-muqaffā wa-d-ḡahab al-muṣaffā» («Рифмованная лестница и очищенное золото»), который был издан Афанасием Кирхером (1602–1680) в составе его «Lingua Aegyptiaca restituta»⁶, а также философско-богословским энциклопедическим трудом, озаглавленным также в рифму, как принято в арабской изящной словесности, – «Mağmū‘ uṣūl ad-dīn wa-masmū‘ maḡṣūl al-yaqīn» – «Свод основ религии и внятная суть достоверного знания»⁷.

Написанный около 1260 г., «Свод основ религии» состоит из пяти частей и семидесяти глав. Автора энциклопедии занимают философские и богословские вопросы, исторические реалии были оставлены им почти без рассмотрения. В первой же главе Ал-Му‘таман Ибн ал-‘Ассāl дает понять, что его труд основывается на наследии предшественников, творения которых он встраивает в систематическое изложение философски осмысленного христианского учения. Обзор автора охватывает известные ему конфессии, и у всех из них он желает увидеть разумные построения, отметить противоречивые положения и указать на возможность их рационального преодоления. В восьмой главе Ибн ал-‘Ассāl предлагает пересказ сочинений авторов, в которых те рассматривали вопросы вероучительных расхождений и их примирение. Эта глава состоит из пяти разделов и заключения. Описав в первом разделе основные вопросы христианского учения и обозначив конфессиональные подразделения, Ал-Му‘таман Ибн ал-‘Ассāl переходит к изложению взглядов некоторых мыслителей. Следующий, второй, раздел он посвящает «мудрому философу» Наджм ад-Дйну Ахмаду, который, «как говорят», был учеником Ибн Сйны⁸. Затем идет раздел с изложением содержания сочинения «достойного священника Назйфа Ибн Йумна, врача багдадского, мелькита»⁹. Четвертый раздел содержит пересказ сочинения «Илии, митрополита Иерусалима, на ту же тему, которое он назвал “[Книга] общности веры и краткого изложения религии”, и [еще]

говорили, что это [сочинение] ‘Али Ибн Дәўда»¹⁰ (причины неоднозначности указания автора в данном разделе мы исследуем в отдельной работе, готовящейся к изданию). И, наконец, в пятом разделе воспроизводится «Глава одиннадцатая из сочинения Ибн ат-Таййиба, несторианина, с перечислением мнений людей о единстве и их доводов»¹¹.

Абӯ-л-Фарадж ‘Абд Аллāх Ибн ат-Таййиб ал-‘Ирақӣ (ум. в 1043 г.) – знаменитый врач, философ, переводчик и комментатор текстов классического наследия (в том числе «Исагоги» Порфирия¹² и «Категорий» Аристотеля¹³), богослов, толкователь библейских книг и священник, принадлежавший, как явствует и из указания Ибн ал-‘Ассāля, к восточносирийской (т.н. несторианской) традиции христианства¹⁴.

Восьмая глава – не единственное место в «Своде основ религии», где Ибн ат-Таййиб развернуто цитируется. В одиннадцатой главе мы находим «Восьмой принцип в этой книге, из сочинения Ибн ат-Таййиба, числом четырнадцать глав»¹⁵, и в двенадцатой – «Разъяснение того, что качеств Творца – превознесен Он! – три, ни более, ни менее, из сказанного в сочинении священника Абӯ-л-Фараджа Ибн ат-Таййиба, числом четырнадцать глав»¹⁶. Более того, труды Ибн ат-Таййиба привлекли внимание не только Ал-Му’тамана Ибн ал-‘Ассāля. Ас-Сафӣ Абӯ-л-Фадā’ил Ибн ал-‘Ассāl во введении к своему «Номоканону» упоминает обширный труд Ибн ат-Таййиба по церковному праву («Fiqh an-naṣṭāniyya»¹⁷), составленный в том числе из постановлений, переведенных им с греческого и сирийского¹⁸. Ал-Ас’ад Абӯ-л-Фарадж Хибат Аллāх Ибн ал-‘Ассāl использовал его комментированный перевод Евангелий от Матфея и Иоанна¹⁹. В каталоге еще одного коптского автора, Абӯ-л-Баракāта Ибн Кабара (ум. в 1324 г.), сообщается, что среди многочисленных творений Ибн ат-Таййиба известно его собрание толкований на Евангелия («Maḡmū’ ṣaḡḡ al-anāḡīl al-muqaddasa»), которое, как замечает Абӯ-л-Баракāt Ибн Кабар, «отредактировал какой-то яковит, изъяв из него слова, соответствующие мнению несториан» («naqqaḡa-hu ba’ḍ al-ya’āqība wa-ntaza’ min-hu al-alfāz allatī hiya li-ra’u an-nastūriyya munāsiba»), а также упомянутый труд по каноническому праву («Fiqh an-naṣṭāniyya»), трактат о покаянии («Maqāla fī-t-tawba»), состоящий из четырнадцати глав, и сочинение «Рай церковный» («Firdaws al-Bī’a»)²⁰. Самир Халил Самир отмечает, что значимость наследия Ибн ат-Таййиба для коптской традиции становится еще более очевидной, если во внимание принимается количество рукописей с его сочинениями, переписанных коптами²¹. Он также обращает внимание на популярность толкований Ибн ат-Таййиба на Евангелия, о чем свидетельствует издание их (в отредактированном виде, как отмечал уже Абӯ-л-Баракāt Ибн Кабар) под названием «Толкования восточного [экзагета]» («Tafsīr al-Maṣḡiḡī»)²².

Но влияние Ибн ат-Таййиба на мыслителей Египта не ограничилось коптской средой. Так, мусульманский автор, уроженец Египта, Джамāl ад-Дйн Ибн ал-Қифтй (ум. в 1248 г.) писал об Ибн ат-Таййибе следующее: «Философ ‘Абд Аллаḫ Ибн ат-Таййиб, Абӯ-л-Фарадж. Ираец, философ, [муж] достойный. Знаок в писаниях древних и речениях их. Потрудившийся в изучении и исследовании, и истолковании сказанного [в них]. Он занимался толкованием книг древних, по логике и различным видам мудрости, из трудов Аристотеля, и по медицине – написанного Галеном. Толкуя сказанное в писаниях, которые он брался изъяснять, он излагал внятно, с целью научить и объяснить, [подробно] до такой степени, что я знаю одного взявшегося заниматься этим ремеслом, который ругал его за пространность. Этот хулитель был евреем, с узким кругозором, который не шел дальше того, что изложил Ибн Сина. Что же до меня, и всякого справедливого, то мы не скажем ничего, кроме того, что Абӯ-л-Фарадж Ибн ат-Таййиб оживил из этих наук то, что изгладилось, и изъяснил то, что было скрыто. И сложился у него круг учеников, которые стали влиятельными и принесли [много] пользы. Из них – Мухтār Ибн ал-Ḥасан Ибн ‘Абдун, известный как Ибн Буḫлāн²³. [Сей] Ибн Буḫлāн сказал: “Шейх наш, Абӯ-л-Фарадж ‘Абд Аллаḫ Ибн ат-Таййиб на протяжении двадцати лет изъяснял ‘Метафизику’ [Аристотеля] и заболел от думания над ней болезнью, от которой чуть не испустил дух”. Это покажет тебе упорство и усердие его, и бескорыстное искание науки, без чего он не стал бы так обременяться. Жил он до после 420 года [хиджры], и [еще] говорят, что он умер в 435 году [1043 г. н. э.]»²⁴.

В 1978 г. Жерар Трупо издал сохранившийся в двух рукописях (Бодлеянской библиотеки, Huntington 240, f.104r–105r и Ватиканского собрания, Vat. ar. 145, f.67v–71v) фрагмент сочинения Ибн ат-Таййиба «О [христологическом] единстве» («al-Kalām fī-l-ittihād») ²⁵. Эта часть трактата содержит три раздела. В первом дается состоящий из двенадцати пунктов набор определений понятия «единство»; во втором обосновывается необходимость богочеловеческого единства, обусловленная божественным замыслом спасения человека; в третьем приводится краткое изложение позиций трех основных восточнохристианских конфессий (последовательно: яковитов, мелькитов, несториан), вслед за чем автор сообщает, что намерен далее подтвердить надежность своего исповедания, в противоположность двум другим, «многими доводами», но после изложения первого довода текст обрывается. Сопоставление этого фрагмента с текстом, где дается сравнительная характеристика конфессий в пересказе Ал-Му’тамана Ибн ал-‘Ассāля, перевод которого предлагается ниже, выявляет лишь отдельные фразеологические параллели и сходство мысли. Первый и единственный приведенный в издании Трупо довод

Ибн ат-Таййиба не совпадает ни с первым, ни с последующими доводами в «несторианском» разделе изложения Ибн ал-‘Ассāля. Фразеология текста, включенного в состав «Свода основ религии», выдает его несомненную обработку коптом.

Предлагаемый ниже перевод выполнен Н.Н.Селезневым под редакцией Д.А.Морозова по изданию «Свода» Ал-Му’тамана Ибн ал-‘Ассāля, осуществленного А.Вадī‘ и Б.Пироне. Деление на параграфы и их нумерация воспроизведены по указанному изданию.